

Товарищ Пинкертон

Алексей Филиппов

18+

Алексей Филиппов

Товарищ Пинкертон

«Автор»

2024

Филиппов А.

Товарищ Пинкертон / А. Филиппов — «Автор», 2024

Гражданская война. Затерянный в лесах уездный город. Убит комиссар военных складов. Молодой сотрудник милиции расследует преступление...

© Филиппов А., 2024

© Автор, 2024

Алексей Филиппов

Товарищ Пинкертон

Гроза в эту ночь распоясалась не на шутку. Сверкало ярко-синим светом так, что видно всё вокруг, будто днём ясным, а от грома уши закладывало. Страшно, аж мороз по коже. А тут ещё ветер разыгрался и принялся ветками старой берёзы по окнам скрывать, словно приползший с кладбища гигантский скелет просился в дом погреться. Мне, обычно, стоит кулак под голову положить, и сплю я мертвецким сном, а тут ни в какую уснуть не получается. Чего-то срашно сделалось. Вроде, под крышей крепкой, всё одно – боязно: а ну как молния сейчас в трубу саданёт. Я даже перекрестился от недоброго предчувствия. И опять загремело на всю катушку, а следом собачий визг с лаем. Ужасная ночь! И утро случилось ей под стать.

Дождь кончился. На небе ни облачка. Блестки солнечные на сырой траве весёлыми перебивами играют. Вроде бы, живи и радуйся, но тут истошный крик на всю улицу:

– Товарища Билецкого убили!!!

Товарищ Билецкий приехал в нашу глушь из самой Москвы, а тут такое. Я сбрасываю армейское одеяло и в исподнем бегу на улицу. Около крыльца конторы, где квартировал комиссар Билецкий, народ. Здесь все: технорук Иван Васильевич Безносов, командир взвода охраны краском Стасов, предзавкома Ванька Юров и счетовод Вавилонов. В общем, все, кто проживал на заводе. Сам же Билецкий в грязном кожаном тренчкоте лежал лицом вверх на ступеньках высокого крыльца, широко раскинув руки. Левая рука комиссара, будто тянулась к двери конторы, а правая свесилась с крыльца и на эту руку, поджав дрожащий хвост, смотрел наш заводской пёс Жук. Лицо Билецкого – бледное в синеву, нос заострился, на правом виске кругляш запёкшейся крови, окружённый желтоватым с черными крапинами ореолом.

– В упор стрелял, гад, – наклонившись к лицу убитого, тихо сказал Стасов. – И левша он...

– Почему левша? – усомнился в словах краскома Вавилонов. – Подошёл с боку и ...

– Где ты тут с боку подойдёшь? – усмехнулся Стасов, указывая на перила крыльца, – если только...

Краском сбежал с крыльца и попробовал взобраться на стоящую прямо возле крыльца конуру Жука. Но стоило командиру покрепче упереться ногой на угол крыши конуры, гнилые доски подозрительно захрустели, а одна из них с противным чавканьем сразу же провалилась. Стасов решил дальше не испытывать судьбу, опять поднялся на крыльцо и объявил вердикт своих размышлений с опытами.

– С боку никак не подобраться. Левша стрелял.

И я как-то непроизвольно посмотрел на свою правую руку. То же самое сделали и все остальные. Левши среди нас не было.

– Может, из солдат кто? – после некоторой паузы выразил общее мнение Вавилонов.

– Проверим, – сказал Стасов и с едва заметной усмешкой повернулся в мою сторону. – Обязательно проверим, а если и среди моих бойцов левши нет, то нам товарищ Пинкертон злодея из-под земли достанет.

Пинкертоном Стасов называл меня. Зимой мне исполнилось двадцать, а весной всех моих сверстников стали забирать в Красную армию. Матушка, всполошившись не шутку, побежала к моему дяде Андриану Петровичу, и тот быстро оформил меня в рабочую милицию, где он уже полгода числился начальником. Меня записали младшим милиционером и сразу же отправили на пороховые склады. Эти склады вместе с патронной мастерской недавно устроили на бывшем латунном заводе купца Викторова. Командовал на складах комиссар Билецкий, а я, как милиционер, должен обеспечивать здесь порядок. Я поначалу испугался ответственности, но скоро понял, что ничего страшного в моей службе на пороховых складах нет. Весь периметр

бывшего завода, по приказу Билецкого, огородили колючей проволокой в несколько рядов. Даже на крутом речном берегу эту цепкую ограду поставили, а вдоль проволоки территорию караулили бойцы из взвода охраны краскома Стасова. Рабочие, человек тридцать, проходили рано утром через пропускной пункт и сразу же спускались в глубокий подвал, а вечером они поднимались наверх, и через заводские ворота расходились по домам. В подвале была устроена мастерская по снаряжению патронов. Командовал в мастерской строгий мастер Бузыкин, которого все страсть как боялись, а потому среди рабочих никогда не было даже малейшего безобразия. Всё всегда тихо да пристойно. И, по чести сказать, делать мне на заводе было совсем нечего. Я слонялся по двору, играл с солдатами отдыхающей смены в чехарду или читал книжку о короле сыщиков Пинкертоне. Однажды за чтением меня застал краском Стасов и... И вот теперь я стал товарищем Пинкертоном.

Все смотрели на меня сейчас, не как на Сашку Горохова, а как на представителя власти, который обязан быстро раскрыть преступление и арестовать злодея. Мне стало здорово не по себе, но груздем я уже назвался и теперь придётся лезть в кузов этой страшной заботы. Я глубоко вздохнул, и хотел, уж было, подойти к труп комиссара, но тут Ванька Юров мне шепнул:

– Иди, хоть, штаны надень... Стоит тут в подштанниках перед покойником... Срамота...

Когда я примчался к месту преступления одетый, около трупа комиссара стояли только Стасов и Вавилонов. Юров побежал звонить в город, а Безносова позвали в мастерскую: станок там какой-то забарахлил.

Я, ужас как боюсь покойников, но к трупу пришлось подойти. Стараясь не глядеть на убитого, я прислушался к разговору красного командира и счетовода.

– Как некстати, – сокрушался командир охранного взвода, – у меня через два дня учения со стрельбами назначены. И отменить уже ничего нельзя... Приказ из округа... Кто ж его?

– Из наших никто не мог, – почесал щеку счетовод. – Чужой, видимо...

– Не должно здесь быть чужих, – стучал кулаком по перилам Стасов. – Из своих кто-то...

– Ты же сам сказал, что левша, – посмотрел на командира Вавилонов. – А у нас левши здесь, вроде, нет.

– Убийца стрелял левой рукой, это факт, – ещё раз посмотрел на труп командир. – Может, специально, чтобы запутать всех? Дескать, левшу будут искать...

– В наше-то время? – усмехнулся счетовод. – Сейчас всё проще: кто-то из солдат шмальнул в него за четверть самогона или в охране твоей есть дыра...

– Солдат я сейчас всех проверю, – сказал Стасов и сошёл с крыльца на землю. – А в охране у меня дыр быть не может.

– Ещё надо проверить: с кем вчера вечером товарищ Билецкий встречался, – неожиданно даже для самого себя сунулся и я в этот разговор.

Краском и счетовод посмотрели на меня так, словно перед ними трухлявый пенёк начал петь матерные частушки.

– А ведь Пинкертон прав, – после минутного молчания потёр висок Стасов. – Надо народ опросить...

– Билецкий здесь дружбы ни с кем не водил, – вздохнул Вавилонов. – Уединенно жил, как в скорлупе. В Москву, почесть, каждую неделю мотался, не до нас ему. Я вот, лично, от него кроме приказов ничего и не слышал...

– Я тоже, – пожал плечами командир и обернулся ко мне. – Буркнул третьего дня, мол, а Москву поеду и всё. Так что, товарищ Пинкертон, надо искать тех, кто был с покойным на короткой ноге. Я таковых не знаю. Тебе теперь все карты в руки.

Скоро подошли солдаты. Они положили труп комиссара на телегу и повезли его в городскую больницу для вскрытия. Я остался у крыльца конторы один. Вернее, не один, а на пару с собакой, с Жуком. Я смотрел на Жука, а пёс жалобным взором озира́л свою конуру с дряхлой

крышей. Крыша и так была на последнем издыхании, а тут еще каблук Стасова проделал в ней изрядную дыру. И мне, вдруг, стало так жалко собаку, что я сбегал на задний двор конторы, где хранились разные хозяйственные припасы, взял там два больших листа рогожи укрыл ими крышу конуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.